

Глава 1.

Пролог

Самая прекрасная вещь, что случалась в моей жизни это была встреча с тобой. Если бы все, что я могла это дышать тем же воздухом, что и ты дышал, никогда не держать тебя в своих руках. Если бы мы только могли изменить времена, в которых жили, изменить наши личности, изменить наши имена...

С тремя тысячами женщин в твоём гареме, помнишь ты ещё ощущение моей одежды, дрожащей на кончиках твоих пальцев? Хорошее вино, что хранилось тысячи лет – с кем будешь ты наслаждаться этим напитком? Мне интересно, будет ли у нас когда-нибудь возможность наблюдать цветение цветов во дворе, мимо проплывающие облака?

Глава 1

Казнь

Император Цинь, 17-ый год правления, Сицзян Лян Столица Империи. Снегопад

Завтра поставит отметку рассвет нового года. И хотя столица империи была шумной из-за людей, многочисленные магазины и винные магазины уже закрыты, их владельцы предпочли не ложиться спать в преддверии нового года. На улицах осталось только несколько ларьков у обочины, изо всех сил старающиеся выжить, продавая всякую всячину.

Чжан Цзинь купил себе немного вина. Под снегопадом, его шаги были неровными, оставляя позади себя следы. Горько улыбаясь самому себе, он наблюдал как снегопад набирает свою силу.

На улицах простые люди торопились. Но все же, среди суматохи и толкотни, он неизменно слышал перешептывания, которые исходили от смешанных групп людей, которые стояли у обочины. Хотя они были потрясены, лица их светились волнением и любопытством.

Он знал, о чем галдел весь город. На пересечении улиц, оштукатуренные стены по приказу императора, мягко дрожали под снегопадом.

Погода должна была измениться.

Завтра, в центре города, должен был быть казнен человек.

Если человек, которого казнят, был бы преступником или предателем чиновником, это было бы приемлемо, возможно даже обычным случаем. Но все же особенность этого человека была исключительной.

Сюанджи, семейство Ниан

Она была самой привилегированной супругой правящего Императора, преступницей, которая, несмотря на отсутствующую идеальную красоту, смогла принести стране большое несчастье и катастрофу.

В течение пятнадцатого года правления Императора Сицзян Лян, она вошла в императорский гарем и ей немедленно был присужден титул Императорской Супруги. В течение шестнадцатого года правления Императора Сицзян Лян, ее отец, Министр Ниан, замыслил

восстание, будучи причиной казни всего ее клана. Хотя она избежала смерти, она была понижена в должности, до дворцовой рабыни. Но все же вскоре, она восстановилась в своем положении, где она продолжила наслаждаться славой и роскошью - до сегодняшнего дня.

Легенда гласит, что когда она вошла во дворец три года назад, император однажды ночью казнил сотню человек, все из-за нее. До сих пор, причина остается тайной.

Разрозненные признания очевидцев распространялись среди обычных людей. Они говорили о крови, что покрыла землю Дворца Фенжи, о душераздирающих и отчаянных криках, которые просачивались через стены, превращая дворец той ночью в чистилище.

Наблюдающим за всем этим был Император, держа свою любимую супругу в своих объятиях, невозмутимо наблюдал, как императорские охранники исполняют его приказ, казнь за казнью. Когда кровь забрызгала женские вышитые туфли, Император наклонился, и своими рукавами, помог ей стереть кровавые следы.

На сегодняшний день, причины о вынесении приговора этой когда-то любимой супруги к жестокой смерти, остаются покрыты завесой тайны. По традиции, когда женщины во дворце приговорены к смерти, чтобы покончить с их жизнями, им должны быть выданы шелковые материи, чтобы они могли повесить себя или стопка отравленного вина. Но все же эта супруга должна быть вскоре подвергнута такой жестокой казни, совершенной под внимательными взорами миллионов простолюдинов.

Одно можно отметить, что сердце императора было бездонным.

Что касается субъекта преступления, ходят слухи, что супруга Ниан сбежала из дворца, позже сговорила с незнакомыми врагами с желанием отомстить за всю ее павшую семью и утолить свою ненависть.

Смерть при помощи казни – жестокая пытка, где острый топор палача упадет на талию пострадавшего, деля его тело на две половины. Верхняя часть привязывается к столу экзекуций, чтобы кровь не могла нормально циркулировать. Такая мера наказания была разработана, чтобы позволить преступнику сильно страдать, прежде чем он умрет от невыносимой боли.

Люди были такими странными существами. Когда человек в состоянии счастья и блаженства, другие часто смотрят на тебя со сдвоенными взглядами зависти и восхищения. Когда он же с изяществом падает, те же самые люди будут смотреть на тебя, с жадностью, ожидая хорошего шоу, основанного на вашем несчастье.

Без исключений, все простые люди в пределах страны собирались в ожидании смерти этой павшей красавицы.

Чжан Цзинь горько смеялся про себя. Разве мог он не радоваться своему собственному счастью? Фактически, иметь возможность иметь деловые отношения с этой позорной супругой? Он был рядовым с заданием охранять императорскую тюрьму, недавно он был понижен в должности. В данное время, он исполнял задачи неприятной работы – быть посыльным – закупать литры алкоголя, чтобы помогать разгонять холод.

Похлопывая себя по плечам, чтобы стряхнуть накопившийся снег, Чжан Цзинь только что вошел в тюремные клетки, когда он услышал хриплый голос мужчины.

«Братья, кто из нас имеет храбрость насладиться несколько часовым весельем с этой

красавицей?»

«Ваше Превосходительство, это – это не хорошая идея, не так ли?» Нерешительно ответил возбужденный голос.

Тем не менее, он быстро утихомирил несколько других недовольных голосов.

«Чего вы боитесь? Эта женщина завтра будет приговорена к смерти! Мы дадим ей наркотик, после всего, что сделаем с ней. До того момента, как упадет топор, она не сможет издать ни малейшего звука».

«Брат Лю говорит дело. У меня было много женщин, но императорская супруга? Только подумать – какое это чувство, лечь в постель с такой женщиной?»

Слыша эти слова, Чжан Цзинь не мог удержать беспокойную дрожь, что распространялась по нему. «Ваши слова равнозначны огромному преступлению обмана его Величества Короля!» Мысли Чжан Цзиня были в смятении. Только когда его слова покинули его, он понял, что уже сделал несколько быстрых шагов по направлению к ним.

Под тусклым светом керосиновых ламп, лица тех, кто были в комнате отливали странным светом, выражения их лиц были искажены.

На столе было несколько опрокинутых чашек, вино пролилось и собралось в лужу на полу. Несколько соевых бобов лежали разбросанно на столе.

Один мужчина неодобрительно глянул на Чжан Цзинь. «О, вернулся Брат Чжан».

Этим мужчиной был Му Кван, один из руководителей тюрьмы, и человеком, который бесцельно подкинул раннее предложение. Сестра Му Квана недавно вышла замуж в качестве младшей жены за бухгалтера в резиденции Принца Лингуя. Вскоре после этого, Му Кван был повышен до его текущего положения. С ростом его статуса, также выросла и его наглость.

Чжан Цзинь сделал быстрый шаг вперед. Он сказал, «Ваше Превосходительство выпил слишком много и делает нескромные замечания. Что касается вашего предложения, оно не может быть дозволенным».

Мун Кван презрительно усмехнулся, «Брат Цзинь когда-то имел пост в Министерстве Обрядов. Как могут наши вульгарные и грубые люди сравниться с тобой? Однако, если ты позволишь нам сегодня эту маленькую шалость, мы позволим тебе первое вхождение».

Слыша эти слова, толпа тюремных охранников бурно рассмеялась.

«И... Если завтра будет таинственно появившийся еще один труп, тогда я смогу только доложить, что наш старший Брат Чжан Цзинь напился до такой степени, что позволил себе бесцеременно обращаться с императорской супругой».

Чжан Цзинь слабо улыбнулся. Было очень холодно, и все же, он мог чувствовать прохладную влажность липкого пота на своей одежде.

Внезапно, неотчетливый, невнятный шум потревожил неподвижный воздух.

«Ваше Превосходительство. Могу я осведомиться, кто хотел бы быть первым?»

Внутри тюремных камер, появился нежный голос. Однако он был лишен лести, это был голос,

который бесспорно принадлежал женщине, которая однажды командовала преданной любовью Императора.

В этот холодный и горький канун Нового Года, этот нежный голос принес чувство тепла и комфорта тем, кто слышал его.

Десятки тюремных охранников обменялись взглядами, желая затемнить свои глаза.

Откуда-то дул легкий ветерок, задувая крапинки снега. В следующий момент, шелковые занавески покрывающие тюремные камеры, мягко свернулись кверху.

Чжан Цзинь сжал свои пальцы. Его глаза застыли неподвижно, не моргая.

Он вспомнил. Что эти тонкие и легкие шелковые занавески были подарены главной спутнице Императора, евнухом Сю, когда Супруга Ниан была впервые сослана в тюрьму.

Когда занавески упали, женские черты лица были снова скрыты.

Могли ли черты лица человека быть сравнимы с поразительной красотой цветков персикового дерева цветущего в марте? Теперь никто никогда не узнает.

Когда Чжан Цзинь стал вновь прибывшим тюремным смотрителем, ряд работ попали под его ответственность.

Иногда. Она могла попросить у него немного воды.

Чжан Цзинь передавал ее через решетки камер. Рука, которая могла бы пройти сквозь белый шелк была, маленькой и тонкой, ногти аккуратно подстрижены и лишены лака.

В те три дня, что она провела в камере, ее молчание было похоже на молчание покойника, как-будто, если отодвинуть шелковые занавески, можно было обнаружить, что там никто не лежит.

До сегодняшнего дня.

Все было продумано, можно было сказать, что Ниан Сюаньцзи помогала ему в этот трудный момент. Все же, в этот самый момент, Чжан Цзинь думал только одно: эта женщина сошла с ума.

Внезапно, стремительная сила откинула его в сторону. Испуганный, он мог только наблюдать как Му Кван быстро идет по направлению к тюремным камерам, держа ключи в пальцах. Одной рукой он отодвинул висящие занавески. Его лицо изменилось от похоти и желания.

Чжан Цзинь был потрясен. Когда он вернулся в чувства и попытался остановить его, сзади него раздался отраженный звук.

Его шаги запнулись.

Он опустил свою голову, и мог только видеть слабый свет острого клинка, стремительно проникающего и покидающего его грудь. Изливающаяся наружу кровь была теплой, когда все же острый удар кинжалом в рану был холодным как лед.

Это был зловещий и жестокий человек, знающий о его предстоящей смерти.

Медленно, его тело сползало вниз, однако он отказывался принимать это. Делая глубокий

вдох, он наполовину опустился на колени на пол, пытаясь увидеть лицо этого жестокого мужчины, который удостоил его смерти. Он хотел знать только одно, кого он должен искать призраком в попытке отомщения.

Звук тяжелых предметов, падающих на пол, вскоре пробудили его от мыслей.

Затуманенным взором, он видел десятки тел, падающих и агонирующих на полу, дыхание жизни покидало их владельцев, прежде чем они издавали звук защиты.

Кровь испачкала фарфоровые стены, яркий цвет под тусклым светом.

Он повернулся, чтобы взглянуть на Му Квана.

Му Кван застыл в своей предыдущей позе, однако его состояние было неестественно жестким и твердым. Чжан Цзинь понял, почему когда он видел четыре края, каждый был прибит кинжалом.

Несмотря на отвратительное зрелище, появившиеся раны Му Квана были не смертельными, он мог наклонять свое тело и видеть ужасающую сцену, разыгрывающуюся перед его глазами.

Внезапно, Чжан Цзинь услышал звук шагов, гибких и изящных.

Борясь, он оперся обеими руками об пол и поддержал себя. Сжимая челюсти, он ссуженными глазами, скопился по направлению этих шагов.

Неторопливые шаги приблизились к нему. Там было четверо или пятеро человек. С его положения на полу, Чжан Цзинь мог видеть детально ботинки главаря, на которых были вышиты 5 когтей дракона, из великолепного желтого атласа.

С толчком, он внезапно вспомнил, что в прежние годы, у него был счастливый случай видеть точно такую пару ботинок.

Тогда, он обессиленный стоял на коленях на полу. Этот человек, который оставил свой высокий трон, подошел с его стороны, и улыбка коснулась уголков его рта, он обратился к нему, «У тебя есть наметки на литературный талант. Твои знания обширны. В будущем, ты непременно будешь важным человеком».

В тот год Императорских Проверок, Чжан Цзинь трижды был оценен и принят в Императорскую академию Ханлин. Позже, ему мог быть присужден титул Помощника Министра в Министерстве Обрядов, где он должен был стремиться возместить один день Императору за его милосердие и благосклонность. Увы, благодаря его упрямому презрению и отказу от восхождения по социальной лестнице, присоединению к одной из многочисленных группировок внутри Императорского двора, в конечном счете, он был понижен в должности до тюремного охранника после оскорбления влиятельной персоны.

Мог ли быть он этим человеком? Однако тюрьмы были грязным и противным местом. Почему этот мужчина должен быть здесь?

За исключением него, в этом мире, какой другой человек мог сметь носить эти туфли, с такой вышивкой и цветом?

«Мой Государь, пожалуйста, пощадите мою жизнь!»

Неожиданная просьба возникла в его затуманенных воспоминаниях. Цепляясь за тонкую ниточку жизни, хриплый и гротескный голос исходил от его владельца, который полз по направлению к нескольким мужчинам, стоящих перед ним.

«Кто ты? Я должен узнать тебя?» Ответил небрежно и равнодушно насмешливый голос.

«Это я, ваш скромный слуга, Му Кван. Моя младшая сестра наложница бухгалтера в вашем поместье. Мой Государь, пожалуйста, пощадите мою жизнь, пожалуйста, пощадите мою жизнь, я буду вашим рабом!»

Чжан Цзинь задрожал. Лун Цзыцзинь, Господин Лингру, был тоже здесь?

Все лицо Му Квана было искривлено от боли. Растянувшись на полу, он неоднократно пресмыкался, звук удара его головы о холодный тюремный пол раздавался эхом по комнате. Видя это сочетание дикости и покорности, Чжан Цзинь не мог подавить тихий смешок, исходящий от него.

«А ты? Кто ты такой?»

Этот голос принадлежал другому мужчине. Это был ласковый тон, хотя Чжан Цзинь все еще лежал.

Преодолевая свою боль, он попытался поднять свою руку. В сиянии резкого света, исходящего от ламп, он видел четверых людей, которые вошли в тюремные камеры.

Он горько усмехнулся, и, поддерживая себя обеими руками, пополз к группе, пока не упал обессиленно на пол перед парой их ботинок. Пол под ним был покрыт пятнами крови.

«Этот бедняга приветствует вас Ваше Величество. Живите долго ваше Величество!»

«Ах!» В тишине тюремных камер, внезапно отразился возглас. «Ваше Величество? Это Ваше Величество, Король?» Челюсть Му Квана отвалилась. Охваченный ужасом, он изумленно смотрел на высокую и внушительную фигуру перед ним.

«Не ты ли говорил, что хочешь покувыркаться с моей супругой? Почему бы тебе не поторопиться?» сказал император, его голос был мягок и нежен.

В одно мгновение, будто бы вся жизнь была высосана из Му Квана, чье лицо стало пепельного цвета. Внезапный гнилостный запах расплылся в комнате. Чжан Цзинь ясно видел поток выделений, текущий между дрожащими ногами Му Квана.

«Как ты сказал твое имя?» прохладно спросил император.

Император не глядел ни на кого из них, но все же Чжан Цзинь знал без сомнения, к кому он обращается.

Неохотно, он принял почтительный тон и сказал, «Ваш скромный слуга, Чжан Цзинь».

«Ты кажешься интересным человеком», Император улыбнулся, и поворачиваясь к мужчинам сзади него, сказал, «Цзыцзинь, ты производишь впечатление милосердного человека. Хотя ты приложил силу, ты не задел сосуды сердца. Цинфэн, ты не согласен?»

Юноша, одетый в зеленое, появился из-за него. Кланяясь, он сказал. «Да».

Встревоженный, Лун Цзыцзинь немедленно встал на колени и сказал, «Твой брат не смеет».

«Ваше величество, почему вы не позволите выслать этого человека во имя Государя Лингру?»
Сказал другой человек, одетый в зеленовато-голубое, и который стоял по стойке смирно.

Император согласился.

Чжан Цзинь отполз назад с горькой улыбкой. Однажды, он был благородным чиновником, сейчас, он был слугой. Все же император оставался силен в своей власти больше не помнить его. Чжан Цзинь не понимал, почему Государь Лингру выбрал его, чтобы спасти, и меньше всего мог он понять Императорское желание убить его.

Только, когда император желал убить человека, ему не нужны были причины.

Холодный пот смешался с его кровью, которая медленно собиралась в лужу на полу. Из тюремных охранников в камере, несколько тщетно боролись за отчаянное существование с их последними вдохами жизни; другие лежали безжизненно, их глаза не видели, их тела были холодны.

Человек, одетый в зеленовато-голубое пошел вперед, его движения были быстры как ветер.

С рождения Чжан Цзинь был упрямым человеком с твердой индивидуальностью. Даже в отчаянии, он отказывался умолять о милости. Он сделал только одно, он скосил глаза. Чтобы встретиться взглядом с взглядом Государя Лингру, молча выражая благодарность.

Медленно, он закрыл глаза.

Было безветренно, слабый туман был такой мягкий, что он не был уверен, что его дыхание было просто вымыслом его воображения.

Огромная ладонь покрыла его лицо.

В один момент он мог бы умереть.

«Евнух Сю, окажи милосердие».

Будто волна головокружения прилила в него, давление, которое угрожало его жизни, внезапно исчезло, как будто рассеялась сила от этого мягкого голоса, что исходил от белых занавесок, покрывающих тюремную камеру.

«Да, Ваше высочество».

Он не умер! Он действительно выжил! После мгновения ужаса, когда он парил на краю между жизнью и смертью, Чжан Цзинь был поражен тем, что он не мог издать ни звука о помощи. Его сердце дико стучало, пытаясь утихомирить себя расплывчатым фактом, что он жив.

Когда он услышал смех Императора, его сердце сжалось. Его тело, которое было парализовано в страхе, непреднамеренно полу-наклонилось назад. Однажды поиграв со смертью, он больше не желал испытать снова такой опыт.

«Ах Ли». Женский нежный голос еще раз отозвался в воздухе.

Ах Ли. Чье имя произносила супруга Ниан?

Чжан Цзинь почувствовал, как по его телу скатился холодный пот, слыша бешеное биение своего сердца.

Государь Линггу - Лун Цзыцзинь; главный евнух - Сюй Си; тот юноша - Цинфэн.

«Да». Шепот согласия исходил от строгого мужчины.

Безусловно. В четырех стенах этой тюрьмы было только четыре человека, один из них, чье имя имело слово «Ли». Только, никто даже не смел обращаться к тому мужчине непосредственно по имени.

Император Цинь - Лун Фей-ли.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/126897>